

...От рода сыновей княжеских

Как-то понадобилось мне посмотреть книгу С. Шумакова за 1786 год «Грамоты коллегии экономии» по Переславскому уезду, касающуюся межевания земель и купли-продажи имений в XV—XVII веках.¹

Не скажу, что не знал происхождения сей книги и, что самое главное, того, что в ней впервые упоминается фамилия Панфилов. А именно: в грамоте № 985 за 1550 год — дела по межеванию земли и продаже дома монахам Троице-Сергиева монастыря дворецким Ивана IV Даниилом Романовичем Юрьевым: «А на докладе были... у Данила... царевы великого князя диаки: Василей Обрюта Михайлов сын Мишурин да Захарья Иванов сын Панфилов...»

Далее в грамоте говорится, что подписал её Захарий Панфилов.

В следующей грамоте под № 910 за 1622 год значится судья Иван Панфилов, подписавший дело о продаже дома Редриковых (дворян), тоже монахам Троицкого монастыря. По моему мнению, этот судья Иван должен быть внуком Захария, совсем осевшим в Переславском крае.²

Сделав выписки из грамот, я вдруг вспомнил, что давным-давно я читал ту, первую грамоту, вернее, её копию, выполненную скорописью XVI столетия архивариусом Центрального архива древних актов, что в Москве. Было это в начале 60-х годов в Рязани, где я гостил у старшего брата моего отца — Павла Васильевича Панфилова. Он тогда уже был пожилым, но бодрым человеком, только что ушедшим на пенсию с поста второго секретаря Кустанайского обкома КПСС.

Но мало кто знал, что Павел Васильевич уже много лет посвящает всё своё свободное время родословной семьи Панфиловых. У него в ту пору были собраны в трёх объёмистых тетрадах выписки из архивных документов, легенды, предания, воспоминания его предков и людей, знавших их.

Меня тогда поразила его версия, что Захарий происходил из полоцких князей. Я не поверил ему, но всё же... Из чего же он исходил?

Дело в том, что полоцкий князь Дмитрий вместе с семейством и боярством отъехал в Москву в 1377 году, где его встретили «с любовью». И получил он «в кормление» переславскую землю. Но ненадолго. После Куликовской битвы, в которой он участвовал, князь ушёл снова в Литву.

Как рассказывал мне дядюшка, в семье у Дмитрия рос изгой (изгой — это потомки княжеских сыновей, умерших ранее своего отца-князя и потому не получивших удела). Звали изгоя Игорем. Его считали умным, весьма образованным для своего времени человеком, но лишённым всяких военных интересов. Якобы он вёл переписку Дмитрия, деловую и светскую.

Вот он, осевши в Москве (то есть с Дмитрием в Полоцк он не вернулся), получил чин дьяка великого князя (считай — министра) и дал начало чину дьяков царских в пяти поколениях, одним из которых и стал Захарий Панфилов (то есть почти 200 лет спустя).

Как видим, дьяки царёвы получали русские имена, фамилии, что было не редкостью на Руси.

*Панфилов, В. И. ...От рода сыновей княжеских / В. И. Панфилов // Переславская неделя. — 2000. — 8 ноября; 15 ноября. — С. 5; 5.

¹ Книга издана в 1917 году, и 1786 год здесь — то время, о котором в ней говорится. — *Ред.*

² Ошибка: в грамоте Иван Иванов сын Панфилов назван «послуси», то есть свидетели. — *Ред.*

Я заинтересовался дядюшкиной версией, но не настолько, чтобы всерьёз ею увлечься. Теперь вижу, что напрасно, так как был я в ту пору студентом Московского архивного института, мне было бы легко подступиться к эпохе Дмитрия Донского — Дмитрия Полоцкого. Я был молод, другие проблемы волновали меня, но я дал слово дядюшке, что унаследую его дело. Дал-то легко — легко и забыл.

...Во второй половине XVII века в Переславле было уже четыре рода Панфиловых: Ивана, Богдана, Николая и Константина. Все они были служивые дворяне, ведали обороной города.

В 1693 году Пётр I издаёт указ «О почтовой государевой гоньбе» — до того времени в России её не было. Письма и другие пересылки шли через руки простых ямщиков, возивших пассажиров. В указе Петра говорилось: «Брать в почтари людей почтенных и честных». Оклад положили им — 250 рублей в год, что являлось весьма внушительной суммой для того времени.

Тогда две семьи Панфиловых — Ивана и Богдана — ушли в «почтовые люди». Иван Васильевич, старший в роду, был грамотен и сметлив. Вот его и произвели в старосты, и, согласно Петровскому указу, повелели ему создать почтово-грузовую станцию. За три года станция со всеми хозяйственными постройками была готова. Служащие её относились к государственным чиновникам, получили мундиры, звания. Иван Васильевич, в частности, удостоился чина коллежского регистратора, а потом дорос до потомственного русского дворянина. Далее судьба его мне неизвестна.

Почтовые ямщики как служащие были освобождены от налогов, рекрутчины и получали в свои владения большие угодья. Их слобода в нашем городе находилась правее сегодняшнего села Ям, по направлению к дороге на Александров. Угодья станции распространялись по заливным лугам сёл Добрилова, Загорья, Красного и других. Станция насчитывала около 300 лошадей различных пород. Когда в 1696 году Пётр направлялся к кораблям в Архангельск, станция предоставила ему 294 лошадиных воза. Можно себе представить протяжённость этой вереницы!

Росла станция, росли и её хозяева — Панфиловы. Так, в книге «Описание церквей и приходов Переславского уезда» за 1895 год на странице 131 говорится, что «в 1783 году [в селе Фалеевее] вместо этой деревянной церкви духовником Её Императорского Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны протоиереем Благовещенского собора [что в Кремле] Иоанном Панфиловым построена была новая деревянная же церковь».¹

К большому, даже великому сожалению моему, дядюшкины записи пропали, всего через неделю после его смерти (умер он в Переславле в 1975 году) я их в его архиве уже не нашёл. В его тетрадях было много-много интересного: и разные статьи, связанные с работой станции, имена интересных людей. Так, я хорошо помню запись о том, что праправнук Константина Панфилова отличился в Крымской войне, на которой погиб в чине вице-адмирала.

К концу XIX столетия станция занялась извозом товаров и сырья для переславских фабрик и заводов из Берендеева, Александрова и других городов и сёл. Тем же занялись и наши конкуренты и родственники — дворяне братья Родышевские. А что удивляться! После крестьянской реформы 1861 года на Руси стали встречаться, как пишет Иван Сергеевич Тургенев, целые деревни из дворян. Сами по себе, без земли и крестьян, не способны были ни на что.

Родственники мои, начиная с деда Василия Ильича, подались служить чиновниками, работали на переславских предприятиях. Сам он участвовал в японской войне 1905 года, был ранен. Другие родственники пошли в рабочие, землепашцы. Увы, разорение — падающая болезнь России.

А один из братьев Василия Ильича, как мне рассказывал Павел Васильевич, летом 1916 года служил в кавалергардском полку под Минском, где даже рядовой солдат должен был быть дворянином. И вот в знак разочарования политикой Николая II и вообще монархий в одном из боёв в полный рост кавалергарды всем полком пошли на германские пулемёты. Вернулось из боя всего 72 человека из 500. Но не с пустыми руками, привели в плен почти роту германцев.

¹На самом деле на странице 130. Цитата приводится по оригиналу, а не по Панфилову. — *Ред.*

В годы советской власти каждый из Панфиловых верой и правдой служил своему делу. В годы Великой Отечественной войны четыре брата Панфиловых (Фрол, Павел, Григорий и Иван) стойко и смело сражались с фашистом, не посрамив далёких предков и полученную от них фамилию.